

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 July 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2685/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р. М. и Ф. М. (представлены адвокатом г-жой Йютте Линдгор)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их двое несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	19 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; угроза пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 17 и 23
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Шуичи Фуруйя, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

*** В приложениях к настоящим Соображениям приводятся особые мнения членов Комитета Сюити Фуруя, Фотини Пазардзиса, Юваля Шани и Андреаса Циммермана.

1.1 Авторами сообщения являются Р. М., родившийся 12 марта 1989 года, и его жена Ф. М., родившаяся 23 апреля 1994 года. Они являются гражданами Афганистана и представляют сообщение от своего имени и от имени своих двух детей: Х, родившегося 23 февраля 2011 года, и Y, родившегося 23 мая 2014 года. Они утверждают, что в случае их принудительной депортации в Афганистан Дания нарушит их права, предусмотренные статьями 6, 7, 17 и 23 Пакта. Авторы представлены адвокатом.

1.2 25 ноября 2015 года, в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации авторов и их детей в Афганистан, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета. 27 января 2017 года и затем 9 апреля 2018 года Специальный докладчик решил отказать государству-участнику в удовлетворении его просьб об отмене временных мер.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы бежали из Афганистана после вступления во внебрачные половые отношения по месту жительства Ф. М. во время отсутствия членов ее семьи¹; впоследствии Ф. М. забеременела. На третьем месяце беременности Ф. М. была официально помолвлена с одним из друзей своего дяди, который был старше ее и с которым она ранее не была знакома. После отъезда авторов семья Ф. М. угрожала семье Р. М.² Двоюродный брат Ф. М. убил брата Р. М.³, поскольку тот помог авторам бежать. Около шести месяцев авторы пробыли в Турции, где родился их первый сын. Впоследствии они уехали в Грецию, где пробыли 14 месяцев.

2.2 Ф. М. прибыла в Данию без действительных проездных документов 23 апреля 2012 года, а Р. М. — 11 декабря 2012 года⁴. В день прибытия оба они самостоятельно ходатайствовали о предоставлении убежища. Ф. М. заявила о том, что она опасается быть убитой своим дядей или женихом из-за того, что она вступила в половую связь с Р. М. и забеременела. Р. М. заявил, что опасается быть подвергнутым кровной мести со стороны дяди своей жены, поскольку у него были сексуальные отношения с молодой женщиной, не состоявшей с ним в браке, а затем он помог ей бежать из семьи. Он также выразил опасение за свою жизнь, потому что его брат был убит членом семьи Ф. М. Тем не менее Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайства

¹ Ф.М. заявила датским властям о том, что она росла у брата своего отца и поэтому жила в доме своего дяди. Она встретила Р. М. в доме его тети, которая жила в соседнем доме.

² Авторы заявили датским властям о том, что, покинув свои дома, они 20 дней скрывались в другой части Кабула; именно тогда их обвенчал мулла в присутствии родителей Р. М. в доме посредника, организовавшего их отъезд из Афганистана. Впоследствии они уехали в Турцию.

³ Согласно докладу Иммиграционной службы Дании о состоявшемся 18 февраля 2013 года собеседовании с Р. М. по вопросу о предоставлении убежища, Р. М. представил документ в качестве доказательства смерти своего брата. Согласно официальному переводу этого документа, 12 июля 2011 года сын М. К был убит, а его тело было найдено в переулке Касем Хам; в этой связи были арестованы и осуждены три человека. Документ представляет собой свидетельство о смерти соответствующего лица. Переводчик сообщил, что документ датирован 23 октября 2012 года, снабжен тремя подписями, а также подписью лица, выдавшего документ; он был выдан в первом полицейском участке. Р. М. заявил, что этот документ был получен в органах полиции в Кабуле, и что он является свидетельством о смерти его брата. Однако переводчик не смог определить, так ли это, сославшись на «неразборчивость» почерка.

⁴ Авторы заявили датским властям, что после отъезда Ф. М. Р. М. оставался в Греции.

Ф. М. и Р. М. о предоставлении убежища соответственно 15 августа 2012 года⁵ и 17 мая 2013 года⁶.

2.3 Двумя решениями от 22 октября 2013 года Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев поддержала решение, вынесенное Иммиграционной службой. Комиссия сочла, что пояснения авторов не совпадают по некоторым вопросам, являются неправдоподобными и вымышленными для данного случая. В частности, она отметила расхождения в их заявлениях относительно времени их половых отношений и, принимая во внимание соответствующую справочную информацию по Афганистану, сочла маловероятным, чтобы авторы могли совершить половое сношение в доме Ф. М. С учетом этих обстоятельств Комиссия постановила, что представленные Р. М. документы об обстоятельствах смерти его брата не имеют доказательной силы.

2.4 1 сентября 2015 года авторы ходатайствовали о повторном рассмотрении их дела. Они не изменили свои предыдущие заявления и пояснили, что некоторые ошибки, касающиеся дат, объясняются тем, что Ф. М. является неграмотной. Они также сообщили, что связались с афганским адвокатом, который подтвердил наличие высокой степени опасности для них в случае их возвращения в Афганистан⁷.

2.5 3 июня 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отказалась повторно рассматривать дело авторов, поскольку они не продемонстрировали наличие угрозы применения к ним унижающего достоинство обращения или наказания в случае их высылки в Афганистан.

Жалоба

3.1 Депортация авторов в Афганистан, где, как они опасаются, существует опасность для их жизни, явится нарушением Данией их прав, предусмотренных статьями 6, 7, 17 и 23 Пакта. Ф. М. опасается, что ее забьют до смерти камнями за внебрачные половые отношения⁸. Скорее всего, афганские власти не смогут или не

⁵ Иммиграционная служба сочла, что представленная Ф. М. информация не заслуживает доверия. Она приняла к сведению ее заявление о том, что ее дядя строго контролировал ее местонахождение и что ей не разрешалось выходить из дома, кроме как за водой к соседнему дому. Поэтому Служба сочла маловероятным, что у нее возникли интимные отношения с незнакомым ей Р. М. сразу же после их первой встречи; также маловероятно, что она пригласила его к себе домой, вступила с ним половую связь и имела возможность продолжать встречаться с ним, после того как была обручена с другим мужчиной. Служба также отметила, что отношения Ф. М. с Р. М., ее беременность и ее бегство из Афганистана происходили в тот же период, когда она была помолвлена с другим мужчиной, что столь же маловероятно, учитывая ограничения на ее передвижения. Она также подчеркнула, что авторы находились в Кабуле в течение 20 дней, и в течение этого времени к ним не обращались ни дядя Ф. М., ни ее жених.

⁶ Служба привела многие из тех же причин, на основании которых она приняла решение по заявлению Ф. М. Было сочтено маловероятным, что авторы могли встречаться в доме Ф. М. четыре раза в течение примерно трех недель, не будучи замеченными.

⁷ Авторы представили два документа на языке оригинала, а также тексты их перевода на датский и английский языки, которые, как они утверждают, представляют собой заявления афганского адвоката и членов местного совета старейшин. Как утверждается, имам из мечети в деревне авторов также поставил свою подпись. Кроме того, «представитель района», как утверждается, также подтвердил, что авторам сообщения угрожает повышенная опасность преследования по Уголовному кодексу Афганистана за внебрачные половые сношения.

⁸ Убийства по мотивам чести распространены в Афганистане; см. *Thematic Report Afghanistan: Blood Feuds, Country of Origin Research and Information (CORI)*, February 2014. В период с 21 марта 2011 года по 21 апреля 2013 года было зарегистрировано 406 случаев убийств на почве оскорбленной чести и сексуальных посягательств, хотя количество таких случаев, о которых не сообщалось, как считается, гораздо больше (*Страновые доклады о практике в области прав человека в Афганистане за 2013 год*, Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, 27 февраля 2014 года, стр. 39 англ. текста (2013 *Country Reports on Human Rights Practices – Afghanistan*, United States Department of State, 27 February 2014, p. 39)).

захотят защитить ее⁹. В 2013 году Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) сообщила о том, что полиция задерживает лиц, почти исключительно женщин, за преступления против нравственности¹⁰.

3.2 Согласно тому же докладу «должностные лица полиции и судебных органов нередко обвиняли женщин в намерении совершить правонарушение “зина”¹¹, с тем чтобы оправдать их арест и лишение свободы за социальные правонарушения (...). Статьей 130 Конституции судам предоставлено право использовать шариат (исламское право) (...). Наблюдатели сообщали о том, что должностные лица судов использовали эту статью, чтобы обвинить женщин и мужчин в “безнравственности” или “бегстве из дома”. Полиция часто задерживала женщин за совершение правонарушения “зина” по просьбе членов семьи»¹².

3.3 В другом докладе МООНСА упоминается о том, что, хотя Генеральная прокуратура предписала афганским прокурорам не выдвигать обвинений против женщин за «бегство из дома» или «покушение на совершение правонарушения “зина”», т. е. за совершение действий, фактически не кодифицированных в качестве преступлений по афганскому законодательству, в предоставленной МООНСА Верховным судом информации по трем провинциям, включая Кабул, Верховный суд подтвердил, что власти вопреки директиве прокуратуры и указаниям Верховного суда по-прежнему придерживаются практики лишения свободы женщин и девочек за «бегство из дома/покушение на совершение правонарушения “зина”¹³. Поэтому вполне вероятно, что Ф. М. рискует подвергнуться уголовному преследованию в случае возвращения в Афганистан, будучи виновной как в правонарушении «зина», так и в «бегстве из дома».

3.4 Статьей 427 Уголовного кодекса Афганистана предусмотрено, что лицо, вступающее во внебрачные половые связи, приговаривается к длительному сроку тюремного заключения, который, согласно статье 100, составляет от 5 до 15 лет. К отягчающим обстоятельствам относятся случаи, когда жертва не достигла 18 лет, является замужней женщиной или незамужней девушкой. В этой связи Р. М. угрожает лишение свободы на срок до 15 лет. Он также опасается, что подвергнется кровной мести, поскольку он совершил половое сношение с Ф. М., не будучи женатым на ней, и поскольку помог ей бежать из семьи. Двоюродный брат Ф. М. уже убил его брата, а семья Р. М. бежала в Пакистан, после того как отказалась выплатить компенсацию, известную как «плата за кровь», и получила угрозы от семьи Ф. М.¹⁴.

3.5 Апелляционная комиссия по делам беженцев совершила ошибку, сделав вывод о том, что изложенная авторами сообщения информация не заслуживает доверия. Особое значение следует придавать тому факту, что в феврале 2011 года Ф. М. родила ребенка, а это означает, что ребенок был зачат примерно в мае 2010 года, когда авторы еще находились в Афганистане. Авторы признают различия в объяснениях относительно времени вступления в половые отношения, но утверждают, что в их показаниях нет никаких различий по существу. Совершаемый вне брака половой акт в Афганистане является уголовным преступлением и может стать основанием для длительного тюремного заключения женщины. По этой причине не имеет большого

⁹ Без дополнительных подробностей авторы утверждают, что в двух решениях, опубликованных в ежегодном докладе Датской комиссии за 2014 год, Комиссия подчеркнула, что соответствующие просители убежища, предположительно находящиеся в том же положении, что и авторы, не могут получить никакой защиты со стороны афганских властей. Авторы сочли странным, что в их случае Комиссия посчитала, что Ф. М. получит защиту со стороны афганских властей.

¹⁰ *2013 Country Report*, U.S. Department of State, p. 10.

¹¹ Термин, используемый в законе Афганистана для обозначения внебрачных половых отношений.

¹² *2013 Country Report*, pp. 11–12.

¹³ UNAMA, *A Way to Go: An Update on Implementation of the Law on Elimination of Violence against Women in Afghanistan*, December 2013, p. 24.

¹⁴ «Плата за кровь» вносится после совершения убийства по мотивам чести, с тем чтобы получить прощение.

значения, сколько дней прошло между первой встречей авторов и моментом их вступления в половые отношения или сколько дней прошло между половыми актами.

3.6 Комиссия не признала достоверность документов, представленных авторами и переведенных на датский язык, из которых следует, что брат Р. М. был убит по причине отношений, сложившихся между авторами. По итогам рассмотрения сообщения *А. Х. против Дании* Комитет принял к сведению утверждения А. Х. о том, что ни Иммиграционная служба, ни Комиссия не начали никакого расследования по вопросу о подлинности и достоверности доказательств, представленных в обоснование его подробных утверждений¹⁵. Аналогичное соображение применимо и к сообщению авторов.

3.7 Информация об авторах была опубликована в датских СМИ, и оба автора появлялись на телевидении, чтобы рассказать о себе¹⁶. Эти дополнительные факты биографии, которые, вероятно, известны афганским СМИ, затруднят их возвращение в Афганистан незамеченными.

3.8 У Ф. М. неудовлетворительное состояние психического здоровья; она несколько раз пыталась покончить жизнь самоубийством. Ее психическое состояние еще более ухудшится в случае ее возвращения в Афганистан, и, следовательно, эта семья может считаться особо уязвимой. Авторы не смогут получить никакой помощи от афганских властей ввиду нахождения во внебрачных отношениях.

3.9 Согласно *Руководству УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана*, женщины, которые а) являются жертвами или потенциальными жертвами сексуального и гендерного насилия, б) являются жертвами или потенциальными жертвами вредных традиционных практик, а также с) женщины, считающиеся нарушительницами социальных норм, могут нуждаться в международной защите беженцев¹⁷. Ф. М. относится к двум из этих групп.

3.10 И, наконец, авторы признают небольшие расхождения, содержащиеся в изложенных Р. М. фактах датским властям, но считают, что они вызваны главным образом тем, что Р. М. «не хватает математического понимания времени», а когда речь идет о календарных месяцах, то он не использует календарную систему, применяемую в западных странах. Р. М. признает свою обязанность обосновать ходатайство о предоставлении убежища, однако любое обоснованное сомнение должно толковаться в пользу лица, обращающегося с ходатайством о предоставлении убежища. Для того чтобы отказать в убежище, объяснения должны быть полностью лишены всякого смысла, а Иммиграционная служба не должна использовать стандарт, основанный на «неубежденности».

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 15 июля 2016 года государство-участник заявило, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым. Если Комитет объявит его приемлемым, то в случае возвращения авторов и двух их детей в Афганистан статьи 6, 7, 17 и 23 Пакта не будут нарушены.

4.2 10 декабря 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отказалась возобновить разбирательство, поскольку авторы не представили никакой новой информации и поскольку 22 октября 2013 года Комиссия уже дала общую оценку представленной информации в совокупности со справочной информацией по Афганистану. В своем решении от 2013 года Комиссия не исключила возможности внебрачных связей в Афганистане, но сочла маловероятным, что авторы несколько раз

¹⁵ *А. Х. против Дании* (CCPR/C/114/D/2370/2014), пункт 8.7.

¹⁶ Дополнительная информация не представлена.

¹⁷ В Руководстве также указано, что с октября 2011 года по май 2013 года количество женщин и девочек, задержанных за «преступления против нравственности», возросло на 50 процентов (стр. 69–70).

имели половые сношения в доме Ф. М. и тем самым подвергали себя очевидной опасности жестких санкций как со стороны своих семей, так и со стороны властей.

4.3 В своем решении от 3 июня 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла, что документы, представленные авторами, не могут иметь доказательной силы, поскольку они, судя по всему, были сфальсифицированы для данного случая. Из этого следует, что она проанализировала характер и содержание этих документов. Во-первых, она отметила, что, согласно документу «Информация о стране происхождения для использования в процессе принятия решений о предоставлении убежища», опубликованному Иммиграционной службой Дании в мае 2012 года, в Афганистане широко распространены фальшивые документы, и существует «черный рынок» таких документов. Дата, 23 июля 2010 года, указанная в документе в связи с бегством авторов из дома, не соответствует заявлению Р. М. о том, что они покинули Афганистан 13 сентября 2010 года; она также не в полной мере соответствует заявлению Р. М. о том, что его брат был убит 12 июля 2011 года, т. е. более чем через год спустя. Более того, высказывания авторов о последовательности событий не соответствуют возрасту их первого ребенка; ребенок родился 23 февраля 2011 года, и поэтому должен был зачат примерно 23 мая 2010 года. В сделанных заявлениях не согласуется последовательность событий начиная с момента, когда Ф. М. поняла, что она беременна, после чего последовали ее принудительная помолвка, объявление Р. М. о беременности, их бегство из дома и их отъезд из страны, т. е. последовательность всех причин, на которых основано ходатайство о предоставлении убежища.

4.4 Комиссия также сочла странным, что авторы не нашли никаких оснований для проверки своих заявлений до тех пор, пока не истекло почти два года, после того как Комиссия отклонила их ходатайства о предоставлении убежища. Датские власти постоянно предлагали им представлять соответствующие документы. Согласно их собственным заявлениям, авторы оставались в Греции более года, в течение которого они продолжали поддерживать связь с семьей Р. М. и, как они утверждают, просили отца Р. М. получить документ, подтверждающий убийство его брата. Поэтому Комиссия не нашла оснований для обращения с просьбой о проверке соответствующих документов. Наконец, то обстоятельство, что авторы появились на датском телевидении, не могло привести к изменению этой оценки. Комиссия уже отклонила заявления авторов по поводу оснований предоставления убежища; по этой причине нет оснований предполагать, что они рискуют подвергнуться преследованиям, учитывая, что информация, представленная в телевизионной программе, не может считаться достоверной.

4.5 Авторы не представили доказательства *prima facie*, необходимые для целей приемлемости в отсутствие веских оснований полагать, что они и их дети могут быть лишены жизни или подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае их возвращения в Афганистан. Таким образом, сообщение является явно необоснованным.

4.6 Кроме того, авторы стремятся применять обязательства по статьям 17 и 23 Пакта экстерриториальным образом. Эта часть сообщения также несовместима *ratione loci* и *ratione materiae* с положениями Пакта. Дания не может нести ответственность за нарушения статей 17 и 23, которые, как ожидается, совершит другое государство-участник.

4.7 По существу авторы сообщения не представили никакой новой информации, которая бы уже не была рассмотрена Апелляционной комиссией по делам беженцев. Государство-участник указывает на расхождения в заявлениях авторов, сделанных в ходе их слушаний датскими властями в отношении времени совершения им половых

сношений¹⁸, способа, которым Ф. М. сообщила Р. М.¹⁹ о своей беременности, их контактов, после того как они вступили в половую связь во второй раз²⁰, времени, прошедшего с момента принудительной помолвки Ф. М. до их побега²¹, убийства брата Р. М.²², а также сведений в отношении двоюродного брата Ф. М.²³. Как отметила Апелляционная комиссия по делам беженцев 10 декабря 2014 года, когда она объявила о своем решении не возобновлять рассмотрение их дела, при оценке несоответствий в заявлениях авторов сообщения Комиссия приняла во внимание, с одной стороны, время, прошедшее с момента их отъезда из Афганистана, и тот факт, что они являются неграмотными, а с другой стороны — тот факт, что несоответствия имеют существенное значение и во всех отношениях касаются очень простых оснований для предоставления убежища, а также очень короткого периода времени, при этом последовательность событий, судя по всему, является наименее вероятной.

4.8 Кроме того, при оценке скрывавшихся авторами отношений Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание соответствующую справочную информацию. Согласно докладу находившейся в Кабуле с 25 февраля 2012 года по 4 марта 2012 года миссии по установлению фактов Иммиграционной службы Дании, который был опубликован в мае 2012 года, независимый научно-исследовательский

¹⁸ В ходе собеседования с представителями Иммиграционной службы Дании 7 июня 2012 года Ф. М. заявила о том, что они впервые вступили в половую связь во время четвертого свидания. Однако 22 октября 2013 года в Апелляционной комиссии по делам беженцев она заявила, что они впервые вступили в половую связь в ходе третьего свидания. Перед тем как 15 мая 2012 года обратиться в Иммиграционную службу, Ф. М. заявила, что эти два случая половых сношений произошли с разницей в один месяц, в то время как 7 июня 2012 года и 22 октября 2013 года она заявила, что они произошли с разницей в одну неделю. Во время собеседования, проведенного Иммиграционной службой 4 февраля 2013 года, Р. М. заявил, что во время второго свидания они впервые вступили в половую связь. Однако 18 февраля 2013 года он заявил, что они впервые вступили в половую связь во время четвертого свидания, однако на собеседовании он изменил это заявление, сказав, что это было на третьем свидании.

¹⁹ 22 октября 2013 года Р. М. заявил Апелляционной комиссии по делам беженцев, что Ф. М. позвонила ему, чтобы сообщить о своей беременности, а 18 февраля 2013 года он заявил, что она рассказала ему об этом на улице, перед ее домом.

²⁰ 4 февраля 2013 года Р. М. заявил, что после первого полового сношения авторы встретились еще два–три раза в доме Ф. М. 18 февраля 2013 года он впервые заявил о том, что они поддерживали тесный контакт после первого полового сношения и что они видели друг друга, когда у них было время. Р. М. изменил это заявление позднее в ходе того же самого собеседования, заявив, что после второго полового сношения они разговаривали только по телефону, потому что оба испугались. Он подтвердил это заявление на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Напротив, 7 июня 2012 года Ф. М. заявила, что они виделись три–четыре раза в доме ее тети по отцовской линии (сестры отца) после второго полового сношения. Однако она изменила это заявление в ходе слушания в Апелляционной комиссии по делам беженцев, заявив, что они скрывали свои отношения и разговаривали по телефону только после второго раза.

²¹ 18 февраля 2013 года Р. М. заявил, что они бежали через четыре месяца после их первой встречи, а 15 мая 2012 года Ф. М. заявила, что ей сказали, что она была обещана другому мужчине за месяц до их отъезда и что к тому времени у авторов уже были отношения в течение четырех месяцев. 4 февраля 2013 года Р. М. заявил, что между помолвкой Ф. М. и их бегством прошло две недели.

²² 4 февраля 2013 года Р. М. объяснил, что двоюродный брат Ф. М. и еще двое или трое человек напали на его брата, который был зарезан ножом либо двоюродным братом Ф. М., либо одним из друзей двоюродного брата. Однако 18 февраля 2013 года Р. М. заявил, что с его семьей связались в общей сложности четыре–пять человек, включая дядю и двоюродного брата Ф. М. 22 октября 2013 года в Апелляционной комиссии по делам беженцев Р. М. заявил, что его брат был зарезан ножом двоюродным братом Ф. М. и двумя его друзьями. Далее из документа, представленного Р. М., следует, что его брат был убит 12 июля 2011 года. Р. М. заявил, что авторы покинули Афганистан весной 2010 года. Если убийство брата Р. М. было связано с добрачными отношениями авторов и их побегом, то представляется странным, что до убийства брата прошло более года после бегства авторов.

²³ 18 февраля 2013 года Р. М. заявил, что двоюродный брат Ф. М. рассказал дяде Ф. М. о том, что видел авторов вместе. Однако Р. М. изменил это заявление, сказав, что двоюродная сестра Ф. М. сообщила об этом дяде только после бегства авторов. Напротив, Ф. М. заявила, что ее двоюродный брат видел, как они дважды разговаривали друг с другом.

институт в Кабуле подчеркнул, что «почти все браки в Афганистане являются браками по договоренности (...) и что в Афганистане существует такая культура, которая практически полностью не позволяет завязать отношения вне брака или до него. Семья молодой девушки мобилизует вокруг нее оградительную сеть в целях ее защиты и гарантированного недопущения возможности ее вступления в какие бы то ни было отношения». Не исключая того, что внебрачные связи — хотя и очень редко — возможны в Афганистане, Комиссия сочла маловероятным, что авторы могли несколько раз вступать в половую связь в доме Ф. М., тем самым подвергая себя очевидному риску быть застигнутыми врасплох и подвергнутыми серьезным санкциям как со стороны своих семей, так и со стороны властей. Во время собеседования 18 февраля 2013 года Р. М. заявил о том, что они оба были бы убиты, если бы их застigli, когда он посещал Ф. М. Представляется маловероятным, что авторы захотели бы подвергнуться такому риску, учитывая, в частности, тот факт, что никто из них не знал, когда семья Ф. М. вернется домой. Соседи могли обнаружить, что Р. М. навещал Ф. М. у нее дома в отсутствие остальных членов ее семьи. Р. М. далее заявил, что оба они сожалели о своем первом половом сношении, и по этой причине представляется маловероятным, что они повторно занялись тем же самым. Оба автора заявили, что после второго полового сношения они стали скрывать свою связь, поскольку испытывали страх и тревогу.

4.9 Согласно опубликованной Центром документации по делам беженцев (Ирландия) в апреле 2015 года «Подборке национальных законов о браке — Афганистан», несмотря на то, что в принципе в Афганистане существует свобода выбора собственного супруга, браки, как правило, заключаются на основе соглашения между двумя семьями. Стороны, как правило, никогда не встречаются до свадьбы и никогда отказываются от брака по договоренности, так как они могут возражать против желаний своих семей. По этой причине представляется маловероятным, что авторы могли наладить взаимоотношения, не говоря уже о вступлении в половые отношения в условиях, при которых общее восприятие брака сводится к соглашению между двумя семьями или группами, не имеющему ничего общего с собственными желаниями соответствующих лиц.

4.10 Государство-участник далее указывает на несоответствия в заявлениях авторов в отношении их отъезда из Афганистана и рождения их сына. По словам авторов, они прожили в Стамбуле около шести месяцев, а затем около года в комнате в доме в Афинах, и все это время их агент оплачивал аренду. Вряд ли можно с уверенностью утверждать, что один или несколько торговцев людьми оплачивали авторам аренду жилья — и, возможно, также еду — в общей сложности в течение полутора лет. Кроме того, представляется странным, что ни один из авторов не смог сообщить какие-либо подробности о районах, в которых они проживали в Стамбуле и Афинах. Р. М. заявил датской полиции 18 декабря 2012 года и Иммиграционной службе 18 февраля 2013 года о том, что греческая полиция доставила авторов сообщения в лагерь для беженцев, где их зарегистрировали, сняли отпечатки пальцев и сфотографировали. Однако в Европейской базе данных дактилоскопического учета (ЕВРОДАК) отсутствуют данные о регистрации авторов в Греции. Станным кажется и то, что на собеседовании в Иммиграционной службе 23 апреля 2013 года Р. М. не смог указать время рождения сына. Он даже не смог указать время года, или уточнить была ли на время рождения теплая или холодная погода. Однако он смог с уверенностью заявить, что семья впервые попыталась уехать из Турции в Грецию, когда их сыну было 20 дней.

4.11 Апелляционная комиссия по делам беженцев не могла рассматривать в качестве фактов заявление Ф. М. об опасности уголовного преследования или ее заявление о ее отношениях с автором-мужчиной. Согласно опубликованному 13 апреля 2016 года Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки *Докладу о правах человека в Афганистане за 2015 год*, который имелся в наличии, когда Комиссия 3 июня 2016 года отказалась вновь рассмотреть вопрос о предоставлении убежища авторам, «в 2012 году Генеральная прокуратура распорядилась прекратить преследование женщин за «побег», который по закону не является преступлением». Однако, поскольку Комиссия не может рассматривать заявления авторов об их положении в качестве фактов, включая заявление о бегстве Ф. М. от своей семьи,

государство-участник считает нецелесообразным комментировать какие-либо дополнительные замечания по этому вопросу.

4.12 Документы, представленные авторами, были переведены по просьбе Апелляционной комиссии по делам беженцев, поэтому Комиссия была знакома с их содержанием. Комиссия сочла, что документ, представленный Р. М. об обстоятельствах смерти его брата, не имеет особого значения. Как представляется, документ подтверждает, что брат Р. М. был ранен 12 июля 2011 года и впоследствии скончался. Судя по всему, в связи с этим инцидентом были арестованы три человека. По всей видимости, документ был выдан 24 октября 2012 года. Комиссия нашла странным, что брат Р. М. был убит более чем через год после отъезда авторов из Афганистана. Кроме того, странным представляется и тот факт, что документ был выдан лишь спустя более года после убийства брата Р. М. По словам Р. М., его семья в то время находилась в Пакистане.

4.13 Другой документ, который, по всей видимости, является заявлением совета старейшин деревни авторов и был подготовлен только в связи с сообщением Комитету, также не может иметь доказательной силы. Комиссия обратила особое внимание на сроки выдачи документа и его содержание, отметив также, что дата бегства авторов из дома, указанная в документе как 23 июля 2010 года, не согласуется с информацией, представленной Р. М., о том, что они бежали из Афганистана 13 сентября 2010 года.

4.14 В связи с принятием решения о проведении проверки подлинности представленных просителем убежища документов Апелляционная комиссия по делам беженцев проводит общую оценку, среди прочего, характера и содержания документов с учетом того, сможет ли такая проверка послужить основанием для вынесения иной оценки доказательств, сроков и обстоятельств выдачи документов, а также достоверности заявления просителя убежища в свете имеющейся общей информации о положении в стране. Комиссия не обязана обращаться с просьбой о проведении проверки подлинности в тех случаях, когда проситель убежища представляет документы, подтверждающие основания для предоставления убежища. По делу *Дж. К. и др. против Швеции* Европейский суд по правам человека не поставил под сомнение тот факт, что шведские власти не просили провести проверку подлинности представленных документов. Фальшивые документы имеют повсеместное распространение в Афганистане; там фактически существует черный рынок таких документов²⁴. С учетом имеющейся по делу информации, а также характера и содержания представленных документов Апелляционная комиссия по делам беженцев не нашла оснований для запроса о проверке.

4.15 Утверждения о психическом здоровье Ф. М. являются необоснованными. Это обстоятельство также не имеет никакого отношения к оценке того, подвергнутся ли авторы опасности преследований, подпадающих под действие статьи 7 Закона об иностранцах, в случае их возвращения в Афганистан. Кроме того, сообщение авторов не сопоставимо с сообщением *А. Х. против Дании* ввиду существенного различия в обстоятельствах.

4.16 Тот факт, что авторы выступали по датскому телевидению и повторили свою версию событий, которые Комиссия не сочла фактами, не может привести к иной оценке по данному вопросу с учетом того, что Комиссия отклонила заявления авторов с изложением оснований для их ходатайства о предоставлении убежища. Нет причин предполагать, что авторы подвергнутся опасности преследований, поскольку информация, представленная в телевизионной программе, не может считаться достоверной. Кроме того, согласно их собственным заявлениям, авторы не испытывали никаких проблем с афганскими властями, которые, как представляется, считают их малозначительными лицами во всех отношениях.

4.17 В заключение в замечаниях отмечается, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание всю соответствующую информацию, а также общую справочную информацию о положении в Афганистане. Согласно установившейся

²⁴ Danish Immigration Service, *Country of Origin Information for Use in the Asylum Determination Process*, May 2012, p. 50 et seq.

правовой практике Комитета, следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно компетентные органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. В рассматриваемом сообщении не содержится никаких новых, конкретных подробностей о положении авторов. Авторы не выявили какого-либо нарушения в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые бы не были надлежащим образом учтены Комиссией. Они пытаются использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он повторно оценил фактические обстоятельства, которые, как считают авторы, обосновывают их ходатайство о предоставлении убежища, что, однако, должно побудить его придать значительный вес выводам Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая в большей степени компетентна оценивать фактические обстоятельства, относящиеся к делу авторов. В их деле нет никаких оснований ставить под сомнение и тем более отвергать оценки Комиссии, согласно которым авторы не продемонстрировали наличие веских оснований предполагать, что в случае их возвращения в Афганистан они подвергнутся опасности смертной казни или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 17 ноября 2016 года авторы утверждают, что их возвращение в Афганистан явится нарушением статей 6 и 7 Пакта и что у них «нет никаких дополнительных комментариев в отношении возможных нарушений по статьям 17 и 23 Пакта».

5.2 Государство-участник, по всей видимости, основывает свою оценку достоверности на неоправданно высоких стандартах доказывания в процессе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Апелляционная комиссия по делам беженцев использовала стандарт, основанный на «вероятности», в то время как правильным является стандарт «разумной возможности», как он используется в соответствующих международных руководящих указаниях Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)²⁵.

5.3 Что касается приемлемости сообщения авторов, то следует признать, что существует личная и реальная опасность причинения им вреда, наличие которой вытекает как из итогов индивидуальной оценки положения авторов, так и в результате оценки соответствующей справочной информации. Авторы постоянно выражали опасения по поводу чрезвычайно тяжкого вреда со стороны семьи Ф. М. или афганских властей, а справочная информация подтверждает очень серьезные последствия сексуальных отношений и бегства авторов. Следовательно, непоправимый вред авторам явится неизбежным и предсказуемым последствием их депортации в Афганистан.

5.4 В части существа сообщения государство-участник указывает на ряд незначительных несоответствий, которые не приводят к отступлению от сути ходатайства авторов о предоставлении убежища. Соответствующая международная правовая практика поддерживает вывод о достоверности, даже несмотря на незначительные несоответствия в сведениях, сообщенных просителем убежища. Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 7, сочтя, в частности, что несоответствия в датах сами по себе являются недостаточными, для того чтобы поставить под сомнение общую достоверность утверждений, и что эти несоответствия не являются центральным элементом общего утверждения автора²⁶. В этом случае, как

²⁵ См. УВКБ ООН, Пояснительная записка о бремени и стандарте доказательства в заявлениях о предоставлении статуса беженца, 16 Декабря 1998, пункты 11 и 17; и УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца)*, декабрь 2011 год.

²⁶ *Е. У. Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2469/2014), пункты 9.7–9.9.

и в случае с Р. М., автор также не был знаком с григорианским календарем. Ф. М. является неграмотной и никогда не обучалась в школе.

5.5 Европейский суд по правам человека по делу *А. А. против Франции* также подчеркнул, что незначительные хронологические различия не являются существенным расхождением, влияющим на общую достоверность²⁷. С учетом незначительных хронологических расхождений между представленными авторами сведениями рассматриваемое сообщение аналогично этому делу. По делу *Р. С. против Швеции* Суд постановил, что, вопреки мнению шведских властей, основная информация заявителя была последовательной и правдоподобной, хотя в ней имелась некоторая неопределенность в отношении достоверности его бегства²⁸. Такая судебная практика подтверждает вывод о том, что существо ходатайства авторов о предоставлении убежища действительно заслуживает доверия.

5.6 Любые несоответствия в информации авторов должны пониматься в контексте всего ходатайства и с учетом их индивидуальных обстоятельств. В *Руководстве по процедурам и критериям определения статуса беженца* УВКБ ООН указывает, что «его (заявителя) утверждения не могут (...) рассматриваться абстрактно, а должны быть оценены в контексте соответствующей исходной информации о ситуации»²⁹. Исходная ситуация включает в себя широкий круг предметов, в том числе личные данные заявителя, его возраст, национальность, этническое происхождение, пол, сексуальную ориентацию и/или гендерную идентичность, образование, социальное положение, вероисповедание и культурное происхождение³⁰. На время рассматриваемых событий Ф. М. была неграмотной 16-летней сиротой, которую воспитывал ее дядя; она никогда ни в какой форме не посещала школу и редко выходила из дома. Р. М. учился в школе восемь лет, но не имел математического понимания времени и не был знаком с григорианским календарем на момент подачи ходатайства о предоставлении убежища. Их непоследовательность вполне естественна для просителей убежища, находящихся в их положении.

5.7 Несогласия в заявлениях авторов следует рассматривать также в свете трехлетнего периода между событиями и решением Апелляционной комиссии по делам беженцев. По мнению УВКБ ООН, с течением времени или вследствие трагичности пережитых событий заявитель, возможно, не помнит всех фактических деталей, не может их точно воспроизвести или же может их путать, что приводит к неточности и неуверенности при изложении подробных фактов; либо незначительные подробности, а также незначительные противоречия, неопределенность или ошибочные утверждения, не являющиеся существенными, могут быть приняты во внимание при заключительной оценке достоверности, но не должны являться решающими факторами³¹. Несогласия в заявлениях авторов не меняют существа их ходатайства о предоставлении убежища и являются понятными с учетом их индивидуальной биографии и времени между рассматриваемыми событиями и процедурой предоставления убежища в Дании.

5.8 Государство-участник отмечает, что ряд элементов информации, представленной авторами «маловероятны». По делу *Дж. К. и др. против Швеции* в контексте оценок достоверности Европейский суд по правам человека поддержал принцип «сомнений в пользу заявителя». Государство-участник ошибочно утверждает, что авторы «несколько раз» имели половые сношения в доме Ф. М., поскольку авторы утверждали, что в течение соответствующего периода они имели их лишь дважды. Справочная информация свидетельствует о том, что внебрачные связи возможны в Афганистане. Тот факт, что многие женщины и девочки обвиняются в

²⁷ *A. A. v. France*, application No. 18039/11, 15 January 2015.

²⁸ *R. C. v. Sweden*, application No. 41827/07, 9 March 2010.

²⁹ УВКБ ООН, *Руководство и Тематические рекомендации*, пункт 42.

³⁰ UNHCR, *Beyond Proof: Credibility Assessment in EU Asylum Systems*, May 2013, p. 36.

³¹ УВКБ ООН, Пояснительная записка о времени и стандарте доказательства в заявлениях о предоставлении статуса беженца, пункт 9.

сексуальных связях, свидетельствует о том, что они действительно возможны, по крайней мере в определенной степени³².

5.9 Государство-участник отмечает, что авторы «не смогли сообщить какие-либо подробности» о том, где они проживали в Стамбуле или Афинах. Это утверждение неверно. 22 октября 2013 года Р. М. заявил в Апелляционной комиссии по делам беженцев, что они остановились в районе Аксарай в Стамбуле и на улице Ахарнон в Афинах, недалеко от площади Виктория. Отсутствие подробных сведений со стороны Ф. М. в отношении их места проживания в Турции и Греции соответствует ее характеристике неграмотной молодой женщины, спасающейся бегством из Афганистана. Государство-участник также отмечает «странность» того обстоятельства, что Р. М. не смог указать время рождения своего сына. Р. М. заявил в ходе своего заключительного собеседования с датскими властями о том, что он не может вспомнить дату рождения своего сына, поскольку это время было особенно напряженным. Это обстоятельство соответствует личности Р. М., который является малообразованным человеком, не знаком с григорианским календарем и который бежал из Афганистана.

5.10 Как представляется, государство-участник также полагает, что страх Ф. М. перед преследованием за бегство из дома не вполне обоснован. Однако из нескольких источников получена информация, которая четко свидетельствует о том, что судебное преследование продолжается³³. Для Ф. М. существует также реальная опасность «убийства по мотивам чести» ее семьей³⁴. В этой связи существует широкий круг источников соответствующей справочной информации, свидетельствующей о чрезвычайно тяжелых последствиях для таких женщин, как Ф. М., спасающихся бегством от договорных браков и подозрений в совершении преступлений против нравственности (например, внебрачных связей). Справочная информация также подтверждает реальную опасность для Р. М.: в *Руководстве УВКБ ООН по Афганистану* указано, что «мужчины, которые считаются нарушающими господствующие обычаи, могут также подвергаться риску жестокого обращения, особенно в ситуациях обвинения в прелюбодеянии и внебрачных сексуальных отношениях». В заключение следует отметить, что эта справочная информация подтверждает утверждения авторов о вполне обоснованных опасениях преследований, связанных с их внебрачными отношениями и бегством из Афганистана.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 мая 2017 года государство-участник сообщило, что в замечаниях авторов не было представлено никакой новой информации об их положении. Оно также проинформировало Комитет о том, что 14 июля 2016 года у авторов родился третий ребенок.

6.2 По поводу утверждения авторов о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев, судя по всему, основывает свою оценку достоверности на неоправданно высоких стандартах доказывания, то из статьи 40 Закона об иностранцах следует, что иностранец должен представить такую информацию, которая необходима для принятия решения о том, подпадает ли это лицо под действие статьи 7 Закона. Таким

³² Авторы ссылаются на *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана*, 2013 года, а также на *Страновые доклады о практике в области прав человека в Афганистане за 2015 год* Государственного департамента Соединенных Штатов, в которых говорится, что из 92 убийств в защиту чести за трехмесячный период в 2015 году половина была совершена по причине вступления в половую связь вне брака (стр. 35).

³³ См. CEDAW/C/AFG/CO/1-2, пункт 24; Kenneth Katzman, *Afghanistan: Post-Taliban Governance, Security, and U.S. Policy*, Congressional Research Service, 22 December 2015, p. 15; United Kingdom Home Office, *Country Information and Guidance – Afghanistan: Women fearing gender-based harm/violence*, February 2016, para. 8.5.2; A/HRC/29/27/Add.3, пункт 23; A/HRC/25/41, пункт 45; и *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана*, 19 апреля 2016 года, стр. 73.

³⁴ Авторы ссылаются на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки 2015 года.

образом, просителю убежища надлежит обосновать соблюдение условий для предоставления убежища. При рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища проситель убежища информируется об обязанности представить информацию и о важности представления всей соответствующей информации. Апелляционная комиссия по делам беженцев может свободно оценивать доказательства; поэтому такая оценка не регулируется специальными правилами доказывания.

6.3 Задача Комиссии состоит в определении того, какие представленные ей материалы можно считать фактами. Если они оцениваются как согласованные и последовательные, то Комиссия, как правило, рассматривает сделанные заявления как факты. Если заявления просителя убежища в течение всего разбирательства характеризуются несоответствиями, изменениями, расширениями или упущениями, то Комиссия пытается уточнить причины этого. Во многих случаях в ходе разбирательства заявления просителей убежища становятся более подробными и точными. Это может быть вызвано различными причинами, в частности изменениями по ходу процедуры и конкретной ситуацией просителя убежища, которые Комиссия будет учитывать при оценке степени доверия к просителю убежища.

6.4 Однако противоречивые заявления просителя убежища о важнейших элементах его или ее оснований для получения убежища могут подорвать доверие к просителю убежища. Одним из обстоятельств, которые будут приняты во внимание Комиссией, является объяснение несоответствий просителем убежища. В этой связи учитывается особенности просителя убежища, например культурные различия, возраст и состояние здоровья. Особое внимание уделяется неграмотным просителям убежища.

6.5 Из пунктов 206–219 *Руководства УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженца* следует, что в некоторых ситуациях в силу возраста или психического состояния просителя убежища может возникнуть необходимость уделять больше внимания объективным обстоятельствам, а не заявлениям, сделанным просителем убежища в ходе процедуры. Апелляционная комиссия по делам беженцев оценивает процессуальные возможности просителя убежища и, как правило, проявляет меньшую требовательность в отношении бремени доказывания в случаях, когда речь идет о детях — просителях убежища или просителях убежища, страдающих психическими расстройствами или нарушениями. Наконец, Комиссия всегда оценивает, в какой степени следует применять принцип толкования в пользу просителя убежища в случае возникновения сомнений по поводу достоверности представленной им/ей информации.

6.6 Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание особое положение авторов, в том числе то обстоятельство, что Ф. М. является неграмотной. Однако Р. М. учился в школе восемь лет и в течение восьми месяцев посещал частные уроки английского языка. Поэтому приведенная в замечаниях авторов от 17 ноября 2016 года информация о том, что Р. М. является «малообразованным» человеком, не соответствует действительности. Кроме того, примеры, на которые ссылаются авторы, непоставимы со случаем авторов.

Дополнительные замечания авторов

7.1 11 августа 2017 года авторы оспорили оценку государства-участника о том, что они пытаются использовать Комитет в качестве апелляционного органа. В ряде случаев государство-участник не соблюдало рекомендации Комитета.

7.2 Р. М. имел очень хорошую работу в Афганистане и работал со своим отцом в их собственной компании, которая нанимала несколько работников. У него был удовлетворительный уровень жизни, поэтому у него не было других причин покинуть Афганистан помимо конфликта, на который он ссылается. Авторы могли бы вести «значительно лучшую жизнь» в Афганистане, чем в Дании, где они являются просителями убежища. Это обстоятельство также должно быть включено в оценку достоверности их сообщения Комитетом. Фактические обстоятельства этого дела может также оценить Комитет, а не только Апелляционная комиссия по делам беженцев, как об этом заявило государство-участник.

7.3 Даже если Р. М. учился в школе восемь лет, в течение нескольких периодов он прекращал обучение из-за военных действий. Кроме того, на восьмимесячных курсах английского языка он обучался только два с половиной часа в неделю.

7.4 Авторы не могут вернуться в Афганистан. Тетя Р. М. живет рядом с дядей Ф. М., поэтому, если авторы вернутся, семьи будут предупреждены. У авторов теперь трое детей, и им будет трудно поселиться в другом месте в Афганистане, где у них нет семьи. Их история также освещалась в прессе и на телевидении; Их ходатайство о предоставлении убежища в Дании является общеизвестным, что также затруднило бы их возвращение в Афганистан.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник путем принудительного возвращения авторов и их детей в Афганистан нарушит их права, предусмотренные в статьях 6, 7, 17 и 23 Пакта.

8.5 Прежде всего Комитет отмечает, что авторы заявляют о нарушении статей 17 и 23 Пакта, но не представляют никакой информации или доказательств либо пояснений того, каким образом их права по этим статьям будут нарушены государством-участником путем их высылки в Афганистан. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения на том основании, что заявление авторов по статьям 6 и 7 Пакта является необоснованным. Вместе с тем он считает, что для целей приемлемости авторы надлежащим образом объяснили причины своих опасений по поводу того, что их принудительное возвращение в Афганистан приведет к возникновению опасности применения к ним обращения, противоречащего статьям 6 и 7 Пакта. Исходя из вышесказанного, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов по статьям 6 и 7, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что в случае их возвращения в Афганистан возникнет опасность причинения им непоправимого вреда в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что Ф. М. будет подвергнута уголовному преследованию за внебрачные половые отношения и побег из дома и что Р. М. будет подвергнут уголовному преследованию за внебрачные половые отношения и подвергнется кровной мести со стороны семьи своей жены. Он далее принимает к сведению заявление авторов о том,

что их случай получил огласку в датских средствах массовой информации и, вероятно, о нем также стало известно афганским средствам массовой информации. Комитет также отмечает основанное на различных сообщениях признание государством-участником того, что внебрачные связи действительно имеют место в Афганистане, хотя и очень редко, и что браки в Афганистане, как правило, заключаются на основе соглашения между двумя семьями.

9.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, где он упоминает об обязательстве не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также отметил, что угроза должна быть личной³⁵ и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда применяется высокий порог³⁶. Следовательно, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора³⁷.

9.4 Комитет напоминает о том, что, как правило, именно органы государства-участника должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы³⁸, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии³⁹.

9.5 Комитет принимает к сведению вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что авторы не продемонстрировали наличие веских оснований полагать, что в случае их возвращения в Афганистан по причине их внебрачных связей им угрожает смертная казнь или опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, и что они не заслуживают доверия. В этой связи Комитет отмечает, что Комиссия обнаружила несоответствия в заявлениях авторов, относящиеся ко времени совершения ими половых сношений, их регулярных контактов, побега Ф. М. и убийства брата Р. М. семьей Ф. М.

9.6 Тем не менее независимо от подтверждения правдивости заявлений просителей убежища для Комитета сохраняется необходимость проверки наличия существенных оснований полагать, что обстоятельства, на которые они ссылаются, могут повлечь за собой серьезные негативные последствия в стране происхождения и создать реальную опасность причинения им непоправимого ущерба по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Поэтому даже в тех случаях, когда делается вывод о том, что по некоторым пунктам информация просителей убежища является противоречивой, власти должны определять, могут ли в конкретных обстоятельствах поведение и действия просителя убежища, связанные с его или ее заявлениями или являющиеся их причиной, иметь в стране происхождения серьезные негативные последствия, способные создать для него или нее угрозу причинения непоправимого вреда⁴⁰.

9.7 В данном случае Комитет отмечает, что неоспоримым является факт внебрачных половых отношений авторов и что спорным является главным образом то, в каких обстоятельствах такие отношения развивались. Датские власти также не оспорили тот факт, что первый ребенок авторов был зачат в Афганистане или что в то время авторы не состояли в браке. Кроме того, датские власти отвергли доказательства

³⁵ См. *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.3, *П. Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.2, и *Х против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

³⁶ См. *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

³⁷ См. там же. См. также *Х против Дании*, пункт 9.2.

³⁸ См. *Пиллаи и другие против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4, и *Ц. Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

³⁹ Например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

⁴⁰ См., *mutatis mutandis*, *С. А. Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), пункт 11.8, и *Ф. Г. против Швеции*, пункт 156.

авторов в отношении убийства брата Р. М. как сфабрикованные по этому случаю, не проверив, однако, факты, а положившись исключительно на общее замечание о том, что в Афганистане широко распространены фальшивые документы и что для них существует «черный рынок». Комитет отмечает, что в основу своей аргументации Комиссия положила несоответствия в заявлениях авторов и сделала вывод о том, что авторы не подтвердили вероятность опасности преследования или злоупотреблений со стороны членов семьи или третьих лиц.

9.8 Комитет напоминает, что государствам-участникам следует в должной мере учитывать реальную и личную опасность, которой лицо, возможно, подвергнется в случае депортации, и считает, что государству-участнику следовало провести конкретную оценку опасности, которая возникнет для авторов и их детей в Афганистане, вместо того, чтобы уделять основное внимание некоторым несоответствиям в их заявлениях. Комитет, в частности, отмечает, что Комиссия не провела оценку того, могут ли внебрачные отношения авторов иметь настолько серьезные негативные последствия в стране происхождения, которые поставят их под угрозу причинения им непоправимого вреда. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник не провело надлежащую оценку реальной, личной и предсказуемой опасности возвращения авторов в Афганистан. В этой связи он заключает, что государство-участник не приняло должным образом во внимание последствия личного положения авторов в стране их происхождения.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка авторов в Афганистан, если она будет осуществлена, явится нарушением их прав, предусмотренных в статьях 6 и 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр жалобы автора с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается воздержаться от выдворения авторов на время повторного рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение Шуичи Фуруйи

1. Я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что высылка авторов в Афганистан, если она будет осуществлена, нарушит их права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта.

2. Главным основанием для этого вывода является то, что государство-участник, полагаясь лишь на определенные несоответствия в заявлениях авторов, не провело надлежащую оценку реальной опасности непоправимого вреда, которая может им угрожать (пункт 9.8). Однако, на мой взгляд, в этом выводе не учтена суть структуры процедуры проверки статуса беженца. Оценка вероятности того, что проситель убежища может подвергнуться преследованию в стране происхождения, состоит из двух этапов: на первом этапе подтверждаются фактические обстоятельства просителя убежища и определяются возможные причины для его преследования; на втором этапе проводится оценка того, являются ли эти факты причиной возникновения реальной опасности преследований и в какой степени с учетом ситуации в данной стране. В этой связи изучение достоверности заявлений и документов, представленных просителем убежища для объяснения обстоятельств, в которых он или она находится, является обязательным предварительным условием для перехода к оценке такой опасности.

3. Поэтому в данном случае было бы некорректно утверждать, что датские власти не провели индивидуальную оценку опасности, с которой авторы столкнутся в Афганистане. Из замечаний, сделанных государством-участником, скорее следует, что власти изучили фактические обстоятельства авторов, искренне выслушав сделанные ими заявления и проверив представленные ими документы, с тем чтобы провести оценку риска. Тем не менее по итогам рассмотрения власти пришли к выводу о том, что заявления и документы авторов по многим ключевым моментам являются сомнительными. В случае отсутствия достаточной уверенности в достоверности фактических обстоятельств вполне обосновано, что власти не переходят — или не могут перейти — ко второму этапу, а именно к оценке возможной опасности причинения непоправимого вреда, с которым могут столкнуться авторы.

4. В пункте 9.4 Комитет делает вывод о том, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии. Поэтому Комитету следует проверить, провели ли датские власти надлежащую оценку достоверности заявлений и документов авторов, с тем чтобы ее нельзя было считать явно произвольной или равнозначной явной ошибке.

5. В соответствии с правовой практикой Комитета авторы обязаны установить, имел ли место такой произвол или явная ошибка в оценке, сделанной датскими властями. В данном случае власти несколько раз заслушали заявления авторов и изучили соответствующие документы, а затем поставили под сомнение важнейшие факты, имеющие отношение к возможной опасности преследования, в частности это касается времени, на которое приходится половые сношения авторов (пункт 2.2, сноска 5, и пункт 4.8), их отъезда из Афганистана, пребывания в Турции и Греции и рождения их сына (пункт 4.10), а также убийства брата Р. М. (пункт 2.1, сноска 3, и пункт 4.12). Соответственно авторы должны были продемонстрировать Комитету, что вывод властей, в котором ставится под сомнение достоверность их заявлений и документов, был ошибочным. Однако, по моему мнению, авторы не представили убедительных доказательств для того, чтобы развеять указанные выше неопределенности, и поэтому не смогли убедить Комитет в том, что их заявления и документы являются достаточно правдоподобными для того, чтобы предположить, что оценка властей была настолько ошибочной, что ее можно было бы считать явно произвольной.

6. По приведенной выше причине я вынужден заключить, что утверждения авторов о нарушении статей 6 и 7 недостаточно обоснованы для целей приемлемости и поэтому эта часть сообщения также является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Приложение II

Совместное мнение (несогласное) Фотини Пазардзиса, Юваля Шани и Андреаса Циммермана

1. Мы сожалеем, что мы не можем присоединиться к большинству членов Комитета, пришедших к выводу о том, что, решив депортировать авторов в Афганистан, Дания, в случае выполнения этого решения, нарушит свои обязательства по статьям 6 и 7 Пакта.

2. В пункте 9.4 Комитет напоминает о том, что, как правило, именно органы государства-участника должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии. Несмотря на это, большинство членов Комитета отклонили относящийся к фактам вывод Иммиграционной службы Дании и Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что авторы не представили оснований для предоставления убежища, поскольку их утверждения об опасности сурового наказания как со стороны их семей, так и со стороны властей не заслуживают доверия ввиду значительных и многочисленных несоответствий в их заявлениях (пункт 4.3).

3. В основе позиции большинства лежит вывод о том, что государство-участник не провело оценку того, могут ли внебрачные отношения авторов иметь в стране происхождения серьезные негативные последствия, которые создадут угрозу причинения им непоправимого вреда (пункт 9.8). По мнению большинства, государству-участнику следовало бы провести индивидуальную оценку опасности, которая возникнет для авторов и их детей в Афганистане, а не делать акцент на некоторые несоответствия в их заявлениях (пункт 9.8).

4. Мы не согласны с анализом, предложенным большинством. Все утверждения авторов были тщательно рассмотрены Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев и отклонены как неправдоподобные по причине серьезных несоответствий в заявлениях авторов, которые делает их версию событий маловероятной (пункт 4.7). Кроме того, представленные документы, по всей видимости, были сфальсифицированы и не соответствовали заявлениям авторов (пункт 4.3); так, например, авторы представили ряд противоречивых версий в отношении времени начала их внебрачной связи (сноска 20), обстоятельств, при которых Ф. М. сообщила Р. М. о своей беременности (сноска 21), периодичности их встреч во время их внебрачной связи (сноска 22) и времени их побега из дома (сноска 23). Датские власти также выразили сомнения по поводу того, является ли правдоподобной представленная авторами версия событий, касающихся внебрачных связей, имевших место в доме Ф. М. и доме ее тети, с учетом преобладающих социальных обычаев в Афганистане, и связано ли убийство брата Р. М., даже если оно и произошло, с внебрачными отношениями, учитывая временной разрыв между бегством супружеской пары и совершением убийства.

5. Такие несоответствия в заявлениях и их неправдоподобие были сочтены датскими властями, которые — в отличие от Комитета — из первых рук получили впечатление об авторах, как существенные по своему характеру, следствием чего явилось отклонение представленных ими оснований для предоставления убежища. В находящихся на нашем рассмотрении материалах мы не находим никаких оснований считать выводы Иммиграционной службы Дании и Апелляционной комиссии по делам беженцев в отношении достоверности утверждений авторов и проведенную ими оценку опасности очевидно произвольными, явно ошибочными или отказом в правосудии. Поэтому мы считаем, что большинство членов Комитета не применяют должным образом установленный им стандарт рассмотрения и не

придерживается давно занимаемой позиции, согласно которой Комитет не является четвертой инстанцией, правомочной проводить новую оценку заключений по факту¹.

6. В предыдущих случаях, когда Комитет приходил к выводу о том, что решение государственных органов о депортации какого-либо лица противоречило Пакту, он стремился выстроить свою позицию на основании недостатков внутреннего процесса принятия решений, например это относится к неспособности должным образом учитывать имеющиеся доказательства или конкретные права автора в соответствии с Пактом², серьезным процессуальным ошибкам при осуществлении внутренних разбирательств о пересмотре решений³ или неспособности государства-участника рационально обосновать свое решение⁴.

7. В данном случае большинство членов Комитета указывают на два возможных процедурных недостатка в порядке предоставления убежища в Дании: нерассмотрение последствий внебрачных связей и отклонение государством-участником документа, в котором утверждается об убийстве брата Ф. М., в связи с распространенностью в Афганистане поддельных официальных документов (пункт 9.7). Мы не согласны и с этим аспектом анализа большинства.

8. Многочисленные несоответствия в изложенной авторами версии событий привели к тому, что государство-участник сочло фактически необоснованным утверждение о том, что авторы бежали от своих семей (пункт 4.11). Оно также отметило, что, согласно афганскому законодательству, «бегство» более не является преступлением, влекущим за собой наказание (пункт 4.11). В этих обстоятельствах авторы должны продемонстрировать — чего они не сделали, — что такие супружеские пары, как они, действительно сталкиваются в Афганистане с реальной опасностью преследований за добрачные сексуальные отношения, а также установить, что конкретные детали их биографии хорошо известны в Афганистане и, скорее всего, привлекут внимание властей или общества в целом.

9. Аналогичным образом мы не можем сделать вывод о том, что позиция государства-участника, согласно которой, необходимость в независимой проверке документа, подтверждающего смерть брата, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, отсутствует, является неоправданной. В этой связи мы отмечаем, что авторы не объяснили, каким образом такая проверка могла бы устранить весьма серьезные проблемы доверия, связанные с их утверждениями об обстоятельствах, при которых они покинули Афганистан, и об обстоятельствах, связанных с убийством.

10. В свете этих факторов мы не считаем вполне установленным тот факт, что в ходе разбирательства было выявлено нарушение процедуры, которое должно заставить нас сомневаться в итогах процесса предоставления убежища или его справедливости.

¹ Например, *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), пункт 8.6.

² Например, *Хамида против Канады* (CCPR/C/98/D/1544/2007), пункты 8.4–8.6.

³ Например, *Х. против Республики Корея* (CCPR/C/110/D/1908/2009), пункт 11.5.

⁴ Например, *Биахуранга против Дании* (CCPR/C/82/D/1222/2003), пункты 11.3–11.4.